

УДК 347.233.14

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВЕЩНЫХ ИСКОВ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Шварц К.В.,

студент кафедры гражданско-правовых дисциплин МФЮА

e-mail: KMekons@yandex.ru

Семенец М.Ю.,

К.ю.н., подполковник юстиции, ведущий консультант – помощник заместителя Министра аппарата заместителя Министра – начальника Следственного департамента МВД России, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин МФЮА

e-mail: semenecm@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу актуальных проблем правоприменительной практики в сфере вещных исков, тенденций реформирования законодательства о защите вещных прав и выработке концептуальных направлений оптимизации их системы. Отмечается, что действующий Гражданский кодекс Российской Федерации поименовывает лишь виндикационный и негаторный иски, тогда как судебная практика фактически оперирует более широким кругом вещно-правовых требований. Обосновывается необходимость закрепления в ГК РФ закрытого перечня вещно-правовых способов защиты и выработки чётких критериев разграничения вещных и обязательственных исков. Предлагается авторская система вещных исков *de lege ferenda*. Формулируются итоговые выводы и практические рекомендации, адресованные законодателю, Верховному Суду РФ и правоприменителям.

Ключевые слова: *вещные иски, виндикационный иск, негаторный иск, признание права отсутствующим, защита вещных прав, реформа гражданского законодательства, конкуренция исков, владельческая защита.*

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF REAL ACTIONS IN THE CONTEXT OF CIVIL LEGISLATION REFORM

Shvarts K.V.,

student in the Department of Civil Law Disciplines at the Moscow International Law Academy

e-mail: KMekons@yandex.ru

Semenets M. Yu.,

Candidate of Legal Sciences, Lieutenant Colonel of Justice, Senior Consultant – Assistant to the Deputy Minister in the Office of the Deputy Minister – Head of the Investigative Department of the Russian Ministry of Internal Affairs, Associate Professor in the Department of Civil Law Disciplines at the Moscow International Law Academy

e-mail: semenecm@mail.ru

Abstract. The article analyses current problems in law enforcement practice in the field of real actions, trends in reforming legislation on the protection of property rights, and develops conceptual directions for optimising their system. It notes that the current Civil Code of the Russian Federation names only vindicatory and negatory actions, whereas judicial practice actually operates with a broader range of proprietary claims. The necessity of enshrining in the Civil Code of the Russian Federation a closed list of proprietary remedies and developing clear criteria for distinguishing real actions from personal actions is substantiated. An author's system of real actions *de lege ferenda* is proposed. Final conclusions and practical recommendations addressed to the legislator, the Supreme Court of the Russian Federation, and law enforcement practitioners are formulated.

Keywords: *real actions, vindicatory action, negatory action, recognition of a right as absent, protection of property rights, reform of civil legislation, concurrence of actions, possessory protection.*

Введение

Тридцатилетний юбилей принятия первой части Гражданского кодекса Российской Федерации, отмечающийся в 2024 году, стал естественным поводом для подведения итогов развития норм о защите вещных прав. Система вещных исков, являющаяся центральным элементом механизма защиты права собственности и иных вещных прав, на протяжении всего этого периода находилась в фокусе как теоретических дискуссий, так и правоприменительной практики. Однако, несмотря на длительный период действия ГК РФ, ряд фундаментальных проблем в этой сфере остаётся неразрешённым. Глава 20 ГК РФ по-прежнему поименовывает лишь два классических вещных иска - виндикационный (ст. 301) и негаторный (ст. 304) [1, ст. 301, 304], тогда как судебная практика давно и последовательно оперирует более широким кругом требований, квалифицируемых как вещные.

Реформа гражданского законодательства, запущенная на основе Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (2009 г.) [2] и получившая развитие в проекте федерального закона № 47538-6/5, поставила задачу создания целостной, внутренне непротиворечивой системы вещных прав и их защиты. Однако до настоящего времени соответствующие разделы ГК РФ остаются без существенных изменений, а многие новации, предлагавшиеся разработчиками, так и не были реализованы. Это порождает ситуацию правовой неопределённости, при которой правоприменитель вынужден самостоятельно восполнять пробелы законодательства, что далеко не всегда приводит к единообразным решениям. Настоящая статья носит обобщающий характер и соответствует заключительной главе диссертационного исследования. Её цель - на основе анализа актуальных проблем правоприменительной практики и тенденций реформирования законодательства о вещных исках предложить концептуальные направления оптимизации их системы.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы познания: диалектический, формально-логический, системно-структурный, сравнительно-правовой, а также метод анализа судебной практики. Эмпирическую базу составили положения Конституции РФ, Гражданского кодекса РФ [1], Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (2009 г.) [2], проекта федерального закона № 47538-6/5, постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29.04.2010 № 10/22 [3], постановления Конституционного Суда РФ от 28.01.2025 № 3-П [4], а также материалы судебной практики арбитражных судов и судов общей юрисдикции.

Результаты

Действующий Гражданский кодекс РФ содержит лишь два прямо поименованных вещных иска. Вместе с тем ещё в дореволюционном российском праве, а затем и в советской цивилистике судебная практика неизменно сталкивалась с необходимостью защиты вещных прав в формах, выходящих за пределы виндикации и негаторного требования. Отсутствие иска о признании вещного права в советских кодификациях не означало его фактического отсутствия в правовой действительности - судебная практика оперировала категорией споров о признании права собственности [5, с. 20]. Аналогичная ситуация сохраняется и сегодня. Пункт 52 совместного Постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29.04.2010 № 10/22 фактически легализовал такой способ защиты, как требование о признании зарегистрированного права или обременения отсутствующим, признав его исключительным способом, применяемым в случаях, когда запись в ЕГРН нарушает право истца, которое не может быть защищено путём признания права или

истребования имущества из чужого незаконного владения [3, п. 52]. Однако отсутствие законодательной регламентации этого иска порождает существенные сложности в правоприменении: суды вынуждены самостоятельно определять условия его допустимости, что нередко приводит к противоречивым решениям [6, с. 112]. Отсутствие легального перечня вещных исков создаёт и проблему квалификации требований, поскольку в судебной практике нет определённости относительно построения их системы [7, с. 48].

Даже те вещные иски, которые прямо закреплены в ГК РФ, не лишены внутренних противоречий. Действующие положения о виндикационном иске характеризуются наличием внутреннего противоречия, связанного с различным подходом к определению добросовестности приобретателя и условиям удовлетворения требования об истребовании имущества [8, с. 456]. Пункт 1 ст. 302 ГК РФ устанавливает, что собственник вправе истребовать имущество от добросовестного приобретателя лишь в случаях, когда имущество выбыло из владения собственника помимо его воли, либо было похищено у того или иного лица, либо выбыло из их владения иным путём помимо их воли [1, ст. 302]. Однако на практике разграничение этих оснований вызывает серьёзные затруднения, особенно в корпоративных спорах и спорах о недвижимости. Негаторный иск, в свою очередь, долгое время понимался универсально - как средство защиты от любых нарушений вещного права, не связанных с лишением владения. Между тем, как отмечается в современных исследованиях, отказ от такого толкования негаторного иска позволяет сделать новый шаг и развить революционные идеи пандектистов в современном праве [5, с. 21]. Универсальное понимание негаторного иска привело к тому, что под его «крышу» подводились требования, которые по своей природе таковыми не являлись, что затрудняло выработку чётких критериев их разграничения с иными способами защиты.

Особое место в системе вещных исков занимает иск о признании зарегистрированного права или обременения отсутствующим. Конституционный Суд РФ в Постановлении от 28.01.2025 № 3-П подтвердил исключительный характер этого способа защиты, указав, что он может быть применён лишь в случаях, когда иные способы - признание права или виндикация - не позволяют эффективно восстановить нарушенное право [4]. Однако на практике суды далеко не всегда последовательно применяют этот критерий исключительности: основная проблема иска о признании права отсутствующим в том, что надо доказать невозможность других способов защиты [7, с. 56]. Это создаёт дополнительную нагрузку на истца и порождает риск отказа в удовлетворении требования по формальным основаниям даже при наличии реального нарушения.

Самостоятельной проблемой остаётся вопрос о владельческой защите. Концепция развития гражданского законодательства и проект № 47538-6/5 предусматривали введение в ГК РФ института владельческой (посессорной) защиты, направленной на оперативную защиту владельца от самоуправного лишения владения [2, с. 45]. Однако реализация этой идеи столкнулась с серьёзной критикой. Посессорный характер владельческой защиты могла иметь в ранние периоды развития государственности, когда в правовой системе отсутствовало чёткое разграничение публичного и частного права и процесса [10, с. 12]. В современных условиях защита владельца от насилия и самоуправства может эффективно осуществляться нормами уголовного и административного права, а также иском о возмещении имущественного вреда. В результате институт владельческой защиты так и не был включён в ГК РФ, что, с одной стороны, сохраняет пробел в регулировании, а с другой - позволяет избежать потенциальных коллизий с публично-правовыми механизмами защиты.

Наконец, одной из наиболее сложных теоретических и практических проблем является проблема конкуренции вещных и обязательственных исков. В российской правовой системе, в отличие от англо-американского права, конкуренция исков традиционно не допускается: вещные права должны защищаться вещными исками, обязательственные - обязательственными. Однако на практике грань между этими категориями далеко не всегда очевидна. Предмет спора не позволяет чётко отграничить

вещный иск от обязательственного, поскольку индивидуально определённая вещь может быть предметом обоих исков [6, с. 89]. Это порождает проблему выбора надлежащего способа защиты, ошибка в котором может привести к отказу в иске.

Обращаясь к тенденциям реформирования, следует отметить, что Концепция развития гражданского законодательства РФ, одобренная в 2009 году, предусматривала существенное обновление законодательства о вещных правах. В части вещных исков Концепция исходила из необходимости установить в ГК РФ закрытый перечень вещно-правовых способов защиты [2, с. 52]. Помимо традиционных виндикационного и негаторного исков, предлагалось закрепить такие способы, как иск о признании вещного права и иск об освобождении имущества от ареста (исключении из описи). Однако, как отмечается в литературе, Концепция весьма выборочно отнеслась к тем ограниченным вещным правам, которые уже были урегулированы нормами гражданского права на момент разработки реформы, а в конечном итоге ГК РФ в части норм вещного права остался без изменений [6, с. 34]. Тем не менее Концепция сыграла важную роль в систематизации теоретических представлений о вещных исках, акцентировав внимание на необходимости разграничения вещных и обязательственных способов защиты, а также на недопустимости использования вещных исков для защиты прав, не относящихся к вещным.

Проект федерального закона № 47538-6/5 должен был стать основным инструментом реализации Концепции. В части вещных исков он предлагал включить в ГК РФ статью 226, содержащую открытый перечень способов защиты вещных прав, а также предусматривал введение владельческой защиты и детальную регламентацию иска о признании вещного права [2, с. 60]. Однако законопроект был принят лишь в первом чтении в 2012 году, после чего его рассмотрение затянулось на неопределённый срок. Как отмечают эксперты, не стоит спешить с внесением изменений в Гражданский кодекс РФ и не следует рассматривать расширение перечня вещных исков как стратегическое направление развития гражданского законодательства [6, с. 41]. Эта позиция отражает опасения, связанные с риском дестабилизации судебной практики в случае радикального изменения законодательства без достаточной теоретической проработки.

В научной литературе последних лет отчётливо обозначились две противоположные тенденции. Первая - расширение перечня вещных исков, обосновываемое необходимостью адекватной защиты вещных прав в условиях усложнения имущественного оборота; сторонники этой позиции предлагают включить в систему вещных исков, помимо виндикационного и негаторного, иск о признании вещного права, иск о приобретении вещного права, иск о прекращении вещного права, а также иск об освобождении имущества от ареста [7, с. 62]. Вторая - систематизация вещных исков без спешного расширения их законодательного перечня. Как отмечает Т.П. Подшивалов, проблема систематизации вещных исков долгое время оставалась неисследованной из-за универсального понимания негаторного иска, и лишь отказ от такого толкования позволяет сделать новый шаг в развитии учения о вещных исках [5, с. 22]. С этой точки зрения первоочередной задачей является не механическое добавление новых исков в ГК РФ, а выработка чётких критериев их разграничения и определение места каждого иска в системе.

Изложенное позволяет перейти к концептуальным направлениям оптимизации системы вещных исков. Представляется, что оптимальным направлением является закрепление в ГК РФ закрытого перечня вещно-правовых способов защиты, что позволит, с одной стороны, устранить неопределённость в правоприменении, а с другой - сохранить гибкость судебной практики за счёт разъяснений высших судебных инстанций. В этот перечень целесообразно включить виндикационный иск, негаторный иск, иск о признании вещного права, иск о признании зарегистрированного права или обременения отсутствующим, а также иск об освобождении имущества от ареста. При этом иск о признании права отсутствующим должен сохранить свой исключительный характер, а его применение - допускаться лишь в случаях, когда иные вещные иски не позволяют эффективно защитить нарушенное право [4].

Одной из ключевых задач оптимизации системы вещных исков является выработка чётких критериев их разграничения с обязательственными исками. Как показывает анализ судебной практики, ошибки в квалификации требования нередко приводят к отказу в иске по мотивам неправильно избранного способа защиты [6, с. 95]. В этой связи представляется необходимым на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ закрепить критерии разграничения, основанные на характере защищаемого права и природе нарушенного интереса, что позволит снизить риск конкуренции исков и повысить определённость правоприменения.

Что касается владельческой защиты, то вопрос о её введении в ГК РФ остаётся дискуссионным. С одной стороны, отсутствие этого института создаёт пробел в защите владения как фактического состояния, особенно в ситуациях, когда владелец не является собственником и не может опереться на титул. С другой стороны, в современных условиях защита владельца от самоуправства может эффективно осуществляться нормами публичного права [10, с. 28]. Представляется, что введение владельческой защиты в классическом посессорном варианте в российских условиях преждевременно; более перспективным направлением является совершенствование механизмов защиты давностного владельца (ст. 234 ГК РФ) и владельца недвижимости, право на которое не зарегистрировано.

На основе проведённого анализа может быть предложена следующая система вещных исков *de lege ferenda*, включающая пять разновидностей: виндикационный иск как требование владеющего собственника (или иного титульного владельца) об истребовании индивидуально-определённой вещи из чужого незаконного владения; негаторный иск как требование об устранении нарушений вещного права, не связанных с лишением владения; иск о признании вещного права, применяемый в случаях, когда право оспаривается или не признаётся ответчиком; иск о признании права (обременения) отсутствующим как исключительный способ защиты; иск об освобождении имущества от ареста (исключении из описи). Такая система охватывает все основные потребности защиты вещных прав и не создаёт избыточной конкуренции между отдельными исками.

Обсуждение

Проведённое исследование позволяет констатировать, что проблема систематизации вещных исков имеет не только теоретическое, но и сугубо практическое значение. Отсутствие легального перечня вещно-правовых способов защиты порождает правовую неопределённость, которая негативно сказывается на эффективности судебной защиты вещных прав. Предлагаемая система из пяти вещных исков представляет собой попытку преодолеть эту неопределённость без радикального изменения законодательства, которое могло бы дестабилизировать судебную практику. Дискуссионным остаётся вопрос о владельческой защите: отказ от её введения в классическом посессорном варианте не означает отказа от защиты владения как такового, а совершенствование механизмов защиты давностного владельца и владельца недвижимости, право на которое не зарегистрировано, представляется более взвешенным и соответствующим реалиям российского правового порядка.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие итоговые выводы. Действующее гражданское законодательство не содержит целостной системы вещных исков: ГК РФ поименовывает лишь виндикационный и негаторный иски, тогда как судебная практика фактически применяет более широкий круг вещно-правовых требований, что порождает правовую неопределённость и затрудняет единообразное применение законодательства. Реформа гражданского законодательства, предусмотренная Концепцией 2009 года и проектом № 47538-6/5, до настоящего времени не привела к существенному обновлению норм о вещных исках. Оптимальным направлением оптимизации их системы является не механическое расширение перечня, а систематизация на основе чётких критериев разграничения, что позволяет охватить все основные потребности защиты вещных прав без создания избыточной конкуренции. Введение

владельческой защиты в классическом посессорном варианте в российских условиях представляется преждевременным, а более перспективным является совершенствование механизмов защиты давностного владельца и владельца недвижимости, право на которое не зарегистрировано. Наконец, необходима выработка на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ чётких критериев разграничения вещных и обязательственных исков, что позволит снизить риск ошибок в квалификации требований и повысить определённость правоприменения.

На основе сформулированных выводов могут быть предложены следующие практические рекомендации. Законодателю целесообразно рассмотреть вопрос о включении в ГК РФ статьи, закрепляющей закрытый перечень вещно-правовых способов защиты, с одновременным сохранением за судебной практикой возможности их конкретизации применительно к отдельным категориям споров. Верховному Суду РФ - подготовить постановление Пленума, разъясняющее критерии разграничения вещных и обязательственных исков, а также условия допустимости иска о признании права отсутствующим. Правоприменителям при выборе способа защиты вещного права следует исходить из характера нарушенного права и наличия фактического владения вещью, учитывая исключительный характер иска о признании права отсутствующим. Научному сообществу - продолжить исследование проблем систематизации вещных исков, уделив особое внимание вопросам конкуренции исков и соотношению вещных и обязательственных способов защиты. Реализация этих рекомендаций позволит создать более эффективную и предсказуемую систему защиты вещных прав, соответствующую потребностям современного имущественного оборота и обеспечивающую стабильность гражданско-правовых отношений.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 01.09.2025) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009). М.: Статут, 2009. 160 с.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 7.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.2025 № 3-П // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.10.2026).
5. Подшивалов Т.П. Вещные иски: конкуренция и сочетание // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 12. С. 19–22.
6. Новосёлова А.А., Подшивалов Т.П. Вещные иски: проблемы теории и практики. М.: ИНФРА-М, 2022. 279 с.
7. Ерохова М.А. Иск о признании права отсутствующим: проблемы теории и практики // Вестник гражданского права. 2020. № 3. С. 45–67.
8. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. М.: Статут, 2010. 893 с.
9. Черепяхин Б.Б. Виндикационные иски в советском гражданском праве // Труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2001. С. 167–198.
10. Рудоквас А.Д. Владельческая защита: pro et contra // Вестник гражданского права. 2015. № 2. С. 7–34.